

КЛАССИКА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ МЕРВИНА ПИКА

Серия «Классика в иллюстрациях Мервина Пика»:

Л. Кэрролл «Приключения Алисы в Стране чудес»

Л. Кэрролл «Охота на Снарка»

Р. Стивенсон «Остров Сокровищ»

УДК 82-344
ББК 84 (4Вел)
К98

Кэрролл, Л.

К98 Охота на Снарка / Льюис Кэрролл — Москва: Livebook, 2017. — 104 с., ил.
ISBN 978-5-9909713-6-3

Английский писатель и драматург, автор всемирно известной трилогии «Гормен-гаст» Мервин Пик был также удивительно талантливым иллюстратором.

Он создал иллюстрации для многих книг, в том числе для «Охоты на Снарка» и «Алисы в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла и «Острова сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона, которые войдут в серию «Классика в иллюстрациях Мервина Пика».

«Охота на Снарка» — абсурдная, весёлая поэма в восьми частях про невероятную команду, отправившуюся на поиски невообразимого существа — Снарка. Кто такой Снарк? Почему имена всех членов команды начинаются с буквы «Б»? И почему все так стремятся поймать Снарка? Более ста лет читатели ищут ответы на эти вопросы. Может быть, у вас получится?

Сам Кэрролл писал: «Мне лично больше всего нравится, когда Снарка считают аллегорией Погони за Счастьем».

Герои Кэрролла в исполнении Пика — живые и хитрые, упрямо идущие к цели.

В книге собрана коллекция эскизов Пика к «Охоте на Снарка», в которых видно мастерство этого уникального художника и процесс создания иллюстраций.

В настоящем издании текст публикуется в переводе выдающегося переводчика и поэта Григория Кружкова.

УДК 82-344
ББК 84 (4Вел)
К98

THE HUNTING OF THE SNARK copyright © illustrations
Mervyn Peake 1941

© Г. Кружков, перевод на русский язык, 1991
© Livebook Publishing Ltd, оформление, 2017

ISBN 978-5-9909713-6-3

МЕРВИН ПИК — ИЛЛЮСТРАТОР

— Автор книг о Титусе Гроане, классик британской литературы Мервин Пик при жизни был известен прежде всего как талантливый художник и блестящий иллюстратор. Он создал иллюстрации для «Охоты на Снарка» и «Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла, поэмы «Сказание о старом мореходе» Сэмюэла Тейлора Кольриджа, сказок братьев Grimm, притчи «Всё это, а также Бевин» Квентина Криспа, «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» и «Острова сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона и многих других книг.

— Иллюстрации к «Охоте на Снарка» Мервин Пик создал в 1941 году, после призыва в армию. Приступая к эскизам, он изучал работы признанных мастеров иллюстрации: Уильяма Хогарта, Джорджа Крукшанка, Альбрехта Дюрера, Поля Гюстава Доре, Франсиско Гойи.

— «Я начал понимать, что каждому из них было присуще нечто большее, чем острый глаз, техника и ум. Этого недостаточно. Недостаточно быть художником, карикатуристом. Одного человеческого желания недостаточно. Не поможет ни сочувствие, ни ирония. Все это, безусловно, необходимо иллюстратору, но выше всего способность проскользнуть в чужую душу. Способность слиться с автором, персонажем, книгой».

— После работы над иллюстрациями к «Охоте на Снарка» собственные картины отошли на второй план, и Мервин Пик стал одним из лучших иллюстраторов своего века.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕРВИН ПИК — ИЛЛЮСТРАТОР.....5

ОХОТА НА СНАРКА

Агония в восьми воплях

<i>Вопль первый. ВЫСАДКА НА БЕРЕГ.....</i>	<i>9</i>
<i>Вопль второй. РЕЧЬ КАПИТАНА.....</i>	<i>15</i>
<i>Вопль третий. РАССКАЗ БУЛОЧНИКА.....</i>	<i>21</i>
<i>Вопль четвёртый. НАЧАЛО ОХОТЫ.....</i>	<i>25</i>
<i>Вопль пятый. УРОК БОБРА.....</i>	<i>31</i>
<i>Вопль шестой. СОН БАРАБАНЩИКА.....</i>	<i>37</i>
<i>Вопль седьмой. СУДЬБА БАНКИРА.....</i>	<i>43</i>
<i>Вопль восьмой. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ</i>	<i>45</i>

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

БАЛАБОН, капитан и предводитель,
БИЛЕТЕР,
БАРАХОЛЬЩИК,
БАНЩИК,
ОТСТАВНОЙ КОЗЫ БАРАБАНЩИК,
ОН ЖЕ БЫВШИЙ СУДЬЯ,
БИЛЬЯРДНЫЙ МАЭСТРО,
БАНКИР,
БУЛОЧНИК, он же Огрызок, Дохляк и пр.,
БОБЕР,
БРАКОНЬЕР,

А ТАКЖЕ

СНАРК,
БУДЖУМ,
ХВОРОБЕЙ,
КРОВОПИР,
ПРИЗРАК ДЯДЮШКИ,
ВИДЕНИЯ СУДА,
ОБИТАТЕЛИ ГОР
и другие.

✧ **Вопль первый** ✧
ВЫСАДКА НА БЕРЕГ

«Вот где водится Снарк! — возгласил Балабон. —
Его логово тут, среди гор!»
И матросов на берег высаживал он
За ушкó, а кого — за вихор.

«Вот где водится Снарк! Не боясь, повторю:
Пусть вам духу придаст эта весть!
Вот где водится Снарк! В третий раз говорю.
То, что трижды сказал, то и есть».

Был отряд на подбор! Первым шёл Билетёр,
Дальше шёл с полотенцами Банщик,
Барахольщик с багром, чтоб следить за добром,
И Козы Отставной Барабанщик.

Биллиардный Маэстро — отменный игрок —
Мог любого обчистить до нитки;
Но Банкир всю наличность убрал под замок,
Чтобы как-то уменьшить убытки.

Был меж ними Бобёр, на уловки хитёр,
По канве вышивал он прекрасно
И, по слухам, не раз их от гибели спас,
Но вот как — совершенно неясно.

Был там некто, забывший на суше свой зонт,
Сухари и отборный изюм,
Плащ, который был загодя отдан в ремонт,
И практически новый костюм.

Тридцать восемь тюков он на пристань привез,
И на каждом — свой номер и вес;
Но потом как-то выпустил этот вопрос
И уплыл в путешествие без.

Можно было б смириться с потерей плаща,
Уповая на семь сюртуков
И три пары штиблет; но, пропажу ища,
Он забыл даже, кто он таков.

Его звали: «Эй-там» или «Как-тебя-бишь»;
Отзываться он сразу привык
И на «Вот-тебе-на», и на «Вот-тебе-шиш»,
И на всякий внушительный крик.

Ну а тем, кто любил выражаться точнее,
Он под кличкой иной был знаком,
В кругу самом близком он звался «Огрызком»,
В широких кругах — «Дохлаком».

«И умом не Сократ, и лицом не Парис, —
Отзывался о нём Балабон. —
Но зато не боится он Снарков и крыс,
Крепок волей и духом силён!»

Он с гиенами шутки себе позволял,
Взглядом пробуя их укорить,
И однажды под лапу с медведем гулял,
Чтобы как-то его подбодрить.

Он как Булочник, в сущности, взят был на борт,
Но позднее признаньем потряс,
Что умеет он печь только Базельский торт,
Но запаса к нему не запас.

Их последний матрос, хоть и выглядел пнём,
Это был интересный пенёк:
Он свихнулся на Снарке, и только на нём,
Чем вниманье к себе и привлёк.

Это был Браконьер, но особых манер:
Убивать он умел лишь бобров,
Что и всплыло поздней, через несколько дней,
Вдалеке от родных берегов.

И вскричал Балабон, поражён, раздражён:
«Но Бобер здесь один, а не пять!
И притом это — мой, совершенно ручной,
Мне б его не хотелось терять».

И, услышав известье, смутился Бобёр,
Как-то съёжился сразу и скис,
И обеими лапками слёзы утёр,
И сказал: «Неприятный сюрприз!»

Кто-то выдвинул робко отчаянный план:
Рассадить их по двум кораблям.
Но решительно не пожелал капитан
Экипаж свой делить пополам.

«И одним кораблём управлять нелегко,
Целый день в колокольчик звеня,
А с двумя (он сказал) не уплыть далеко,
Нет уж, братцы, увольте меня!»

Билетёр предложил, чтобы панцирь грудной
Раздобыл непременно Бобёр
И немедленно застраховался в одной
Из надёжных банкирских контор.

А Банкир, положение дел оценив,
Предложил то, что именно надо:
Договор страхованья квартир от огня
И на случай ущерба от града.

И с того злополучного часа Бобёр,
Если он с Браконьером встречался,
Беспричинно грустнел, отворачивал взор
И, как девушка, скромно держался.

✧ **Вопль второй** ✧ **Речь Капитана**

Балабона судьба им послала сама:
По осанке, по грации — лев!
Вы бы в нём заподозрили бездну ума,
В первый раз на него поглядев.

Он с собою взял в плаванье Карту Морей,
На которой земли — ни следа;
И команда, с восторгом склонившись над ней,
Дружным хором воскликнула: «Да!»

Для чего, в самом деле, полюса, параллели,
Зоны, тропики и зодиаки?
И команда в ответ: «В жизни этого нет,
Это — чисто условные знаки.

На обыденных картах — слова, острова,
Всё сплелось, перепуталось — жуть!
А на нашей, как в море, одна синева,
Вот так карта — приятно взглянуть!»

Да, приятно... Но вскоре после выхода в море
Стало ясно, что их капитан
Из моряцких наук знал единственный трюк —
Балабонить на весь океан.

И когда иногда, вдохновеньем бурля,
Он кричал: «Заворачивай носом!
Носом влево, а корпусом — право руля!» —
Что прикажете делать матросам?

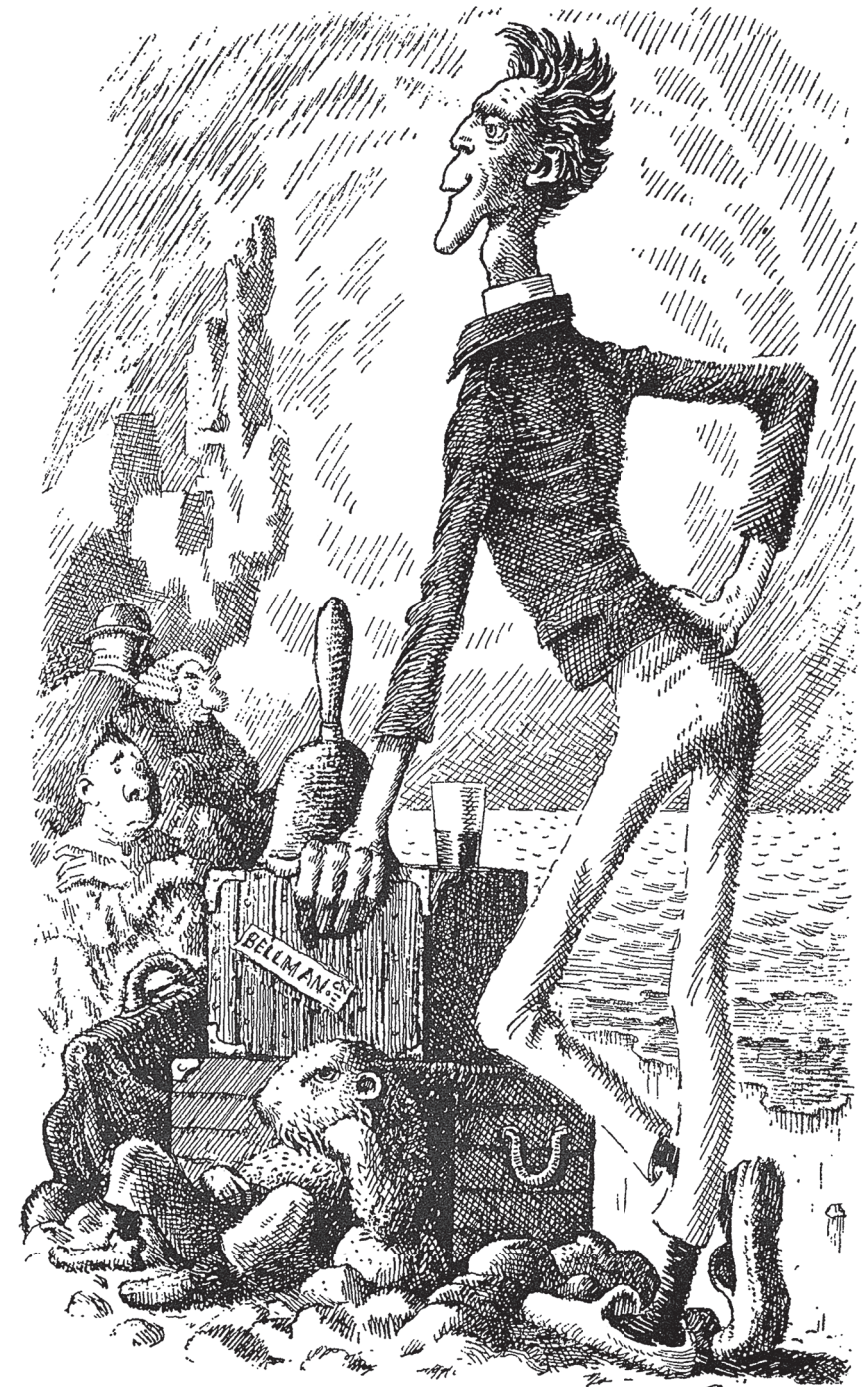
Доводилось им плыть и кормою вперёд,
Что, по мнению бывалых людей,
Характерно в условиях жарких широт
Для снаркирующих кораблей.

И притом Балабон (говорим не в упрёк)
Полагал, и уверен был даже,
Что раз надо, к примеру, ему на восток,
То и ветру, конечно, туда же.

Наконец с корабля закричали: «Земля!» —
И открылся им брег неизвестный.
Но, взглянув на пейзаж, приуныл экипаж:
Всюду скалы, провалы и бездны.

И, заметя брожение умов, Балабон
Произнёс утешительным тоном
Каламбурчик, хранимый до чёрных времён:
Экипаж отвечал только стоном.

Он им рому налил своей щедрой рукой,
Рассадил, и призвал их к вниманью,
И торжественно (дёргая левой щекой)
Обратился с докладом к собранью:

«Цель близка, о сограждане! Очень близка!»
(Все поёжились, как от морозу.
Впрочем, он заслужил два-три жидких хлопка,
Разливая повторную дозу.)

«Много месяцев плыли мы, много недель,
Нам бывало и мокро, и жарко,
Но нигде не видали — ни разу досель! —
Ни малейшего проблеска Снарка.

Плыли много недель, много дней и ночей,
Нам встречались и рифы, и мели;
Но желанного Снарка, отрады очей,
Созерцать не пришлось нам доселе.

Так внимайте, друзья! Вам поведаю я
Пять бесспорных и точных примет,
По которым поймёте — если только найдёте, —
Кто попался вам: Снарк или нет.

Разберём по порядку. На вкус он не сладкий,
Жестковат, но приятно хрустит,
Словно новый сюртук, если в талии туг, —
И слегка привиденьем разит.

Он встаёт очень поздно. Так поздно встаёт
(Важно помнить об этой примете),
Что свой утренний чай на закате он пьёт,
А обедает он на рассвете.

В-третьих, с юмором плохо. Ну, как вам сказать?
Если шутку он где-то услышит,
Как жучок, цепенеет, боится понять
И четыре минуты не дышит.

Он, в-четвёртых, любитель купальных кабин
И с собою их возит повсюду,
Видя в них украшение гор и долин.
(Я бы мог возразить, но не буду.)

В-пятых, гордость! А далее сделаем так:
Разобьём их на несколько кучек
И рассмотрим отдельно — Лохматых Кусак
И отдельно — Усатых Колючек.

Снарки, в общем, безвредны. Но есть среди них...
(Тут оратор немного смутился.)
Есть и БУДЖУМЫ...» Булочник тихо поник
И без чувств на траву повалился.

✧ **Вопль третий** ✧
РАССКАЗ БУЛОЧНИКА

И катали его, щекотали его,
Растирали виски винегретом,
Тормошили, будили, в себя приводили
Повидлом и добрым советом.

И когда он очнулся и смог говорить,
Захотел он поведать рассказ.
И вскричал Балабон: « Попрошу не вопить!»
И звонком возбуждённо затряс.

Воцарилась тишь. Доносилось лишь,
Как у берега волны бурлили,
Когда тот, кого звали «Эй-как-тебя-бишь»,
Речь повел в ископаемом стиле.

«Я, — он начал, — из бедной, но честной семьи...
Мой отец...» — «Перепрыгнули это! —
Оборвал капитан. — Так, родные мои,
Мы провозимся тут до рассвета».

«Сорок лет уже прыгаю, Боже ты мой! —
Всхлипнул Булочник, вынув платок. —
Буду краток: я помню тот день роковой,
День отплытья — о, как он далёк!

Добрый дядюшка мой (по нему я крещён)
На прощание мне говорил...»
«Перепрыгнули дядю!» — взревел Балабон
И сердито в звонок зазвонил.

«Он учил меня так, — не смутился Дохляк, —
Если Снарк — просто Снарк, без подвоха,
Его можно тушить, и в бульон покрошить,
И подать с овощами неплохо.

Ты с умом и со свечкой к нему подступай,
С упованьем и крепкой дубиной,
Понижением акций ему угрожай
И пленяй процветанья картиной...»

«Замечательный метод! — прервал Балабон. —
Я слышал о нём, честное слово.
Подступать с упованием, я убеждён, —
Это первый закон Снарколова!»

«...Но, дружок, берегись, если вдруг набредёшь
Вместо Снарка на Буджума. Ибо
Ты без слуху и духу тогда пропадёшь,
Не успев даже крикнуть «спасибо».

Вот что, вот что меня постоянно гнетёт,
Как припомню — потеет загривок,
И всего меня этак знобит и трясёт,
Будто масло сбивают из сливок.

Вот что, вот что страшит...» — «Ну, заладил опять!» —
Перебил предводитель в досаде.
Но упёрся Дохляк: «Нет, позвольте сказать:
Вот что, вот что я слышал от дяди.

И в навязчивом сне Снарк является мне
Сумасшедшими, злыми ночами,
И его я крошу, и за горло душу,
И к столу подаю с овощами.

Но я знаю, что если я вдруг набреду
Вместо Снарка на Буджума — худо!
Я без слуху и духу тогда пропаду
И в природе встречаться не буду».

✧ **ВОПЛЬ ЧЕТВЁРТЫЙ** ✧
НАЧАЛО ОХОТЫ

Балабон покачал головой: «Вот беда!
Что ж вы раньше сказать не сумели?
Подложить нам такую свинью — и когда! —
В двух шагах от намеченной цели.

Все мы будем, конечно, горевать безутешно,
Если что-нибудь с вами случится;
Но зачем же вначале вы об этом молчали,
Когда был ещё шанс воротиться?

А теперь — подложить нам такую свинью! —
Снова вынужден вам повторить я». —
И со вздохом Дохляк отвечал ему так:
«Я вам всё рассказал в день отплытья.

Обвиняйте в убийстве меня, в колдовстве,
В слабоумии, если хотите;
Но в увёртках сомнительных и в плутовстве
Я никак не повинен, простите.

Я вам всё по-турецки тогда объяснил,
Повторил на фарси, на латыни;
Но сказать по-английски, как видно, забыл —
Это мучит меня и поныне».

«Очень, очень прискорбно, — пропел Балабон. —
Хоть отчасти и мы виноваты.

Но теперь, когда этот вопрос разъяснён,
Продолжать бесполезно дебаты.

Разберёмся потом, дело нынче не в том,
Нынче наша забота простая:
Надо Снарка ловить, надо Снарка добыть —
Вот обязанность наша святая.

Его надо с умом и со свечкой искать,
С упованьем и крепкой дубиной,
Понижением акций ему угрожать
И пленять процветанья картиной!

Снарк — серьёзная птица! Поверьте, друзья,
Предстоит нам совсем не потеха;
Мы должны всё, что можно, и всё, что нельзя,
Совершить — но добиться успеха.

Так смелей же вперёд, ибо Англия ждёт!
Мы положим врага на лопатки!
Кто чем может себя оснащай! Настаёт
Час последней, решительной схватки!»

Тут Банкир свои слитки разменял на кредитки
И в грессбух углубился угрюмо,
Пока Булочник, баки разъерошив для драки,
Выколачивал пыль из костюма.

